

**ВЛАСТЬ ТРИБУНОВ И
ФЕЦИАЛЬНОЕ ПРАВО
В РИМЕ IV В. ДО Н.Э.:
К ИНТЕРПРЕТАЦИИ
КАВДИНСКОГО ЭПИЗОДА**

Борьба патрициев и плебеев в республиканском Риме имела массу проявлений, которые, как казалось на первый взгляд, непосредственного отношения к ней не имеют. Одно из них - поведение трибунов после поражения римлян от самнитов в Кавдинском ущелье, случившееся в 321 г. до н.э. Позволю себе напомнить, о чем идет речь. Римляне, потерпев поражение, вынуждены были заключить мир. Однако, поскольку без веления народа, без фециалов и без проведения определенных священных обрядов сделать это на основании договора (*ex foedere*) не представлялось возможным, то мир был заключен на основании обязательства (*sponsione*), и поручителями его выступили римские магистраты, в том числе консулы и трибуны (*Liv. IX. 5.1-4*). Однако позже римляне решили вновь начать войну с теми же самнитами, для чего им необходимо было освободиться от взятых на себя обязательств, чтобы не разгневать богов, которые тоже являлись хранителями заключенного мира. Тогда консулы предложили, чтобы поручителей мира выдали врагам, после чего обязательства с римской общины в целом оказались бы снятыми (*Ibid. 8. 3-7*), но трибуны Луций Ливий и Квинт Мелий (*Liv. IX. 13-15*) наложили *veto* на это предложение¹. Правда, после пламенной речи одного из консулов *veto* было снято и трибунов вместе с консулами повели к самнитам (*Ibid. 10. 6-10; 1; Cic. De off. III. 109*). Такова суть происшествия.

Прежде всего обращает на себя внимание, что вместо двух фециалов поручителями мира выступает множество должностных лиц - консулы, легаты, трибуны и квесторы, а кроме того заложниками были взяты шестьсот всадников (*Liv. IX. 5. 4-5; 12*). Кто же такие фециалы, чья клятва стоит клятвы стольких людей? Институт фециалов появился на римской почве, видимо, в правление Нумы Помпилия, второго римского царя, и, поскольку возник в столь раннее время, был связан с первоначальным населением Рима, т.е. с патрициями². Фециалы исполняли определенные церемонии при заключении мира, делая их значимыми, а кроме того, клянясь именем Юпитера и призывая его гнев на весь римский народ в случае

---

¹ Правда, Цицерон называет не Луция Ливия, а Тиберию Нумидия (*De off. III. 109*), но необходимо заметить, что традиция, представленная Цицероном, вообще несколько отличается от той, которая передается Титом Ливием и Дионисием Галикарнасским.

² Подробнее об этом см.: *Фомичева Н.Г.* Социальное развитие Рима в VII - VI вв. до н.э. Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1987.

нарушения договора (Ibid. 5.3; ср.: I. 24. 8), становились лично поручителями мира и персонифицировали как таковые римскую общину³.

При Кавдии фециалы, повторяю, отсутствовали, не было поэтому и моления Юпитеру, в связи с чем, собственно, и понадобилось так много поручителей (Ibid. 5. 3). Но среди этих поручителей - трибуны, т.е. особые должностные лица, представляющие плебеев (Ibid. II. 33. 1-2). Плебеи же являли собой ту часть римского населения, которая даже по своему происхождению первоначально находилась вне патрицианской общины⁴. Однако консул Спурий Постумий сам говорит, что после Кавдия трибуны наравне с прочими магистратами выступают за весь римский народ в целом (Liv. IX. 9. 6,7),⁵ т.е. и за патрициев, и за плебеев. Самниты же, со своей стороны, заключая мир, рассматривают Рим как политически единый организм.

Но трибуны накладывают veto на решение консулов о выдаче поручителей (Ibid. 8. 14). Заметим, что традиция сохранила воспоминание именно о реакции трибунов, но не квесторов или легатов. Видимо, и для Цицерона, и для Ливия, и для прочих авторов, писавших о Кавдинском поражении, суть конфликта как раз и заключалась в противодействии трибунов.

Луций Ливий и Квинт Мелий⁶, отказываясь идти к самнитам, сначала выдвигают следующий аргумент: выдача их не освободит-де римлян от гнева богов, потому что для этого нужно якобы вернуться к тому положению, которое было сразу после победы самнитов (Ibid. 8. 13). Но, отрицая снятие с римского народа вины перед богами в случае выдачи поручителей мира, трибуны, по словам того же консула Постумия, показывают свое полное незнание фециального права (Ibid. 9. 3). Однако, обвинение трибунов в невежестве явно неоправданно. Причины такого их поведения лежат гораздо глубже, и на это указывает второй аргумент, к которому прибегают трибуны: они, будто бы, не заслуживают наказания за спасение римского воинства (Ibid. 8. 14).⁷ Совершенно очевидно, что трибуны не хотят брать на себя ответственность за всю римскую общину целиком, они ощущают себя как бы немного в стороне и поэтому в качестве третьего аргумента против собственной выдачи напоминают консулам, что трибуны - лица неприкосновенные (sacrosancti), а потому никакой выдаче врагам подлежать не могут (Ibid. 8. 15). И последнее разъясняет все. Трибуны опасаются не самнитов - обвинения в трусости здесь вряд ли возможны - они опасаются самих римлян: ведь если один раз можно нарушить неприкосновенность трибунов, то, значит, ее можно будет нарушать и в дальнейшем, всякий раз, когда римлянам покажется, что ситуация этого требует. А в таком случае трибуны могут утратить одно из самых серьезных орудий в своей борьбе за права плебеев. И надо сказать, что патриции, уважая это завоевание плебса, практически

³ Майорова Н.Г. Фециалы: религия и дипломатия в древнейшем Риме (VII в. до н.э.) // Религия и община в Древнем Риме. М., 1994. С. 115.

⁴ Фомичева Н.Г. Указ. соч. С. 12-13.

⁵ si spondissemus... populum Romanum.

⁶ Относительно имен трибунов, мы остановимся на версии, которую предлагает Ливий.

⁷ exercitum populi Romani.

соглашаются с мотивировкой трибунов, предложив выдать их самнитам тогда, когда кончится срок исполнения ими должности и они превратятся в частных лиц (Ibid. 9. 1-2; 12).

Следовательно, с точки зрения внутри- и внешнеполитического положения, Рим являет собой одновременно и единую общину, и общину, разделенную надвое. На "международных" же отношениях это отражается так, что Рим, как единую общину, могут представлять фециалы, но если фециалов нет, то клятву берут с представителей всех слоев общества: и патрициев, и плебеев, как, собственно, поступили самниты.

Ливий считает, что трибунов принудила к отмене veto пламенная речь консула Постумия (Ibid. 10. 1). Она могла, конечно, оказать свое влияние. Но, по всей видимости, здесь кроется и другое. Заметим, что плебс в целом не выдвигает в данном случае каких-то особых требований: все три аргумента, которые используют трибуны, относятся только к защите их собственной власти. Возможно, veto трибунов должно было еще раз напомнить Риму о самостоятельности этих должностных лиц и еще раз заставить патрициев признать существование трибунской неприкосновенности. Это было сделано, и трибуны спокойно согласились на собственную выдачу самнитам уже для того, чтобы наравне с консулами выступить на "международной арене" в качестве представителей специфического слоя римского населения, что и предусматривалось требованиями самнитов.

Однако рассказ о Кавдинском поражении наводит еще на одно размышление. Трибуны выступают поручителями, заменяя фециалов. Jus fetiale, скорее всего, общеталийского происхождения, и самниты, кстати, сами ему подчиняются (Ibid. 4. 8-9. 11). Фециалы же как представители Рима представляют его как общину, "политически" отдельную даже от прочих латинов, хотя население его в основном принадлежит к тому же самому народу⁸. Плебеи, таким образом, формировавшиеся поначалу в основном из латинского населения⁹, не могли, очевидно, считать фециальное право совершенно чуждым себе. Но в самом Риме фециалы изначально, по самому происхождению, были представителями патрицианских родов (Ibid. I. 24. 6).

Фециалы, видимо, не были только жреческой коллегией, а представляли собой институт, гораздо ближе стоящий к магистратуре¹⁰, но ряд религиозных функций они, безусловно, несли, хотя бы в силу того, что религиозность в целом пронизывала сознание римлянина той эпохи. Об этом свидетельствует и стремление консулов во что бы то ни стало отвести от римлян божественный гнев за возможное нарушение обязательств (Ibid. 9. 3). Но, по мнению римлян, тот, кто нарушил клятву, оскорбил божество - Fides (Cic. De off. III. 104). Храм его находился на Капитолии (Cic. De off. III. 104), а празднества в честь Fides были учреждены царем Нумой Помпилием (Liv. I. 21. 4).

Из всего этого следует, что культ Fides связан с первоначальной римской общиной, т.е. с патрициями. И клятвенное поручительство, взятое с трибунов, а, главное, принуждение их выполнить эту клятву свидетельствует о сближении их с патрицианской религиозной

⁸ Майорова Н.Г. Фециалы... С. 107-108.

⁹ Фомичева Н.Г. Указ. соч. С. 12-13.

¹⁰ Майорова Н.Г. Фециалы... С. 123-124.

организацией¹¹, а это сближение, в свою очередь, говорит о глубинном стремлении к интеграции, существующем уже в римском обществе. Объективно, плебеи входили в одну общину с патрициями не только политически, но все более объединяются с ними духовно. Доступ плебеев к жреческим должностям будет достигнут позднее, но первый шаг, как мне кажется, был сделан, когда плебейские трибуны заменили собой фециалов. А сделало этот шаг достаточно незаметным и безболезненным для патрициев как раз промежуточное положение фециалов, которые были и чем-то вроде жреческой коллегии, и какой-то частью государственного аппарата.

Итак, кавдинский эпизод показывает нам тот момент истории Рима, когда плебеи всячески старались подчеркнуть свою самостоятельность, но объективно составляли с патрициями политически единую общину. Чисто политическое единство влекло за собой и постепенную интеграцию плебеев в религиозную организацию патрицианского Рима.

N. G. MAJOROVA

**IL POTERE DEI TRIBUNI E LO IUS
FETIALE A ROMA NEL IV SEC. A.C.:
SULL'INTERPRETAZIONE
DELL'EPISODIO DELLA VALLE
CAUDINA**

(RIASSUNTO)

Dopo la sconfitta dei romani alle forche Caudine da parte dei sanniti (321 a.C.), a causa della assenza dei feziali fu concluso un armistizio i cui garanti erano dei magistrati, consoli e tribuni. La sostituzione dei feziali che consacravano ogni accordo concluso dalla città di Roma, con i magistrati patrizi, i consoli, e quelli plebei, i tribuni, e le esitazioni dei tribuni davanti agli impegni assunti, testimoniano una certa tappa del consolidamento della società. I plebei, attraverso i loro tribuni, dimostrano sempre ai patrizi

la loro indipendenza e non permettono che ad essa si attenda.

D'altra parte, i plebei di questo periodo già diventano oggettivamente attivi nella vita politica della comunità, ma anche (tenendo presente il fatto che i feziali con tutta la specificità della loro organizzazione presentavano un istituto religioso) si avvicinano strettamente all'organizzazione religiosa che inizialmente era prettamente patrizia.

¹¹ Заметим, что речь идет именно о религиозной организации, так как говорить о различии плебейских и патрицианских религиозных культов у нас нет оснований.